

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44
К85

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Крымова, Вероника Васильевна.
К85 Обжигающие оковы любви / Вероника Крымова. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103528-0

Повелитель черных ягуаров, бесстрашный Кордан Элларийский гордится чистотой своей крови и слышет искусным воином. Его ждет великое будущее и красавица невеста из знатного рода. Но один день, проведенный в замке погибшего вассала, меняет все. Неожиданная встреча с юной незнакомкой переворачивает спланированную и размеренную жизнь. Кто бы мог подумать, что полукровка станет его избранной и единственной, его истинной суженой? Но незаконнорожденная дочь обычной женщины не пара королю. Вот только зов крови сильнее, а древняя магия не дремлет, соединяя тела, даже когда души стремятся освободиться от обжигающих оков.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103528-0

© Крымова В. В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Я нерешительно подняла ладонь, сжатую в кулак, и тут же резко опустила ее, не решаясь постучать. Но дверь все же распахнулась, будто тот, кто стоял за ней, почуял мое присутствие. Мужчина, представший на пороге, был раздет до пояса, по обнаженному торсу стекали капли воды, нижние штаны из тонкого льна намокли и прилипли к мускулистым бедрам.

— Входи. — Это прозвучало скорее как приказ, нежели приглашение.

Я послушно сделала несколько шагов вперед и замерла, опустив голову, не решаясь взглянуть на стоявшего передо мной человека.

— Ты боишься? — догадался элур.

Неожиданно он мягко улыбнулся и, подойдя ближе, прикоснулся к моему лицу, приподнимая двумя пальцами подбородок, заставив распахнуть глаза и посмотреть на него.

— Да, господин, — прошептала я пересохшими губами.

Кончик моего языка скользнул по потрескавшейся плоти, а элур хищно проследил за этим быстрым движением и, наклонившись, легонько поцеловал.

— Ты же делала это раньше, — проговорил он, обжигая мою щеку дыханием, настойчивые пальцы второй руки метнулись к моим волосам, жестяные длинные шпильки, скрепляющие локоны, полетели на пол.

— Нет, господин, — вынуждена была признаться я.

— Какой цвет! — восхитился элур. — Будто расплавленное красное золото.

Я сглотнула комок, ставший в горле, и принялась раздеваться. Горячие слезы потекли по щекам, обжигая лицо, в горле саднило, что не давало проглотить колючий ком. Если бы отец был жив, он никогда не допустил бы такого позора. Ох, папа, как ты мог бросить меня на растерзание своей жены, не оставив гарантий, не обеспечив мне будущее!

Любовь к отцу боролась с обидой, наполняя сердце горечью.

Вспомнила, как еще несколько часов назад вместе с сестрой с любопытством выглядывала из окна, рассматривая королевских посланников. Месяц назад наместник повелителя, мой отец сэра Олвер, умер, не оставив наследников мужского пола, поэтому замок со всеми его обитателями с тревогой ждал нового господина.

— Что там? — Моя сестра, не находившая себе места, тотчас же кинулась к матери, которая вошла в спальню.

— У замка появился хозяин, — надломленным голосом проговорила леди Мэрэа, прижав дочь к себе. Впрочем, ее траурное настроение можно

понять: еще недавно она была здесь госпожой — жена наместника, которая потеряла его любовь и уважение, когда так и не смогла подарить сына и наследника.

— Так быстро? — вспыхнула Валэри.

— Мне приказали готовиться к свадьбе, — поблекшим голосом сообщила леди Мэрэа. — Торжество сегодня вечером.

— Но почему? Я не хочу, я не готова. — Моя сестра разрыдалась.

— Валэри должна познакомиться со своим женихом, узнать его поближе! — вскричала я, напуганная не меньше. — Она не может выйти замуж за незнакомца.

Леди Мэрэа по обыкновению одарила меня холодным взглядом. Нет, она не была мачехой, отец хоть и признал меня, но не сделал законным ребенком и не дал свою фамилию. Я подозревала, что без вмешательства жены не обошлось, но не осуждала ее за ненависть. Восемнадцать лет назад он привез с войны не только сундуки с сокровищами и королевскую милость, но и завернутого в шелковый платок младенца. Я всегда была в глазах леди Мэрэи откровенным плевком и вечным унижением, с которым она мирилась, когда отец был жив.

— Так решил повелитель, — ответила она и ехидно добавила: — Если ты хочешь, можешь смело высказать его величеству в лицо все, что думаешь о его приказе.

— Король здесь? — ахнула Валэри.

— Да, и будет лично присутствовать на празднике.

Такая срочность настораживала, а жалость к сестре переполняла сердце. Я успокаивала ее, как могла. Одна надежда на то, что повелитель выбрал достойного претендента.

Несколько часов ушло, чтобы подготовить Валэри к церемонии, вымыть и расчесать ее длинные, до самых пят, волосы. После чего невесту облачили в одно из нарядных платьев и повели в часовню.

— Лорейн, ты пойдешь со мной? — До этого внешне спокойная сестра вдруг вцепилась в мою руку, я почувствовала, как она дрожит. Бедная моя девочка, совсем ребенок.

— Еще чего! — нервно взвизгнула ее мать. — Только дочери полковой шлюхи там не хватало. Валэри, не дури, нельзя задерживаться и навлекать гнев короля.

Я нахмурилась и поджала губы. Отец никогда не рассказывал про маму и всегда, когда я заводила разговор, резко обрывал меня на полуслове и уходил. Но в то же время никогда не пресекал речи своей жены, которая уверяла всех, что та была проституткой, обслуживающей солдат на войне.

Но я не послушалась и все же украдкой пошла следом, накинув на плечи длинный плащ и натянув на голову глубокий капюшон. Смешавшись со слугами, я вышла во двор и притаилась у стены часовни. Моя малышка Валэри шла, гордо подняв голову, ее распущенные черные волосы волнами ниспадали по спине, как того требовал обычай, а на голове красовался венок из свежих лилий.

В детстве я часто спрашивала, отчего я так отличаюсь от Валэри, да и вообще от остальных людей. Нашей страной правили элуры, высшая знать принадлежала к древним родам оборотней. Черные ягуары, сильные, выносливые, сумевшие покорить несколько соседних государств и увеличить могущество Элларии.

Мой отец в молодости носил рыцарские доспехи, во время последнего похода вместе с прежним королем он покорил загадочное маленькое государство, спрятанное от посторонних глаз в горной местности. Но вместе с несметными сокровищами солдаты привезли в страну и вечную зиму. Проклятие, с которым мы научились жить. Уже восемнадцать лет некогда плодотворная земля не приносит урожай, а цветы можно увидеть лишь в застекленных садах в очень богатых замках. Крестьяне стали ремесленниками, зерно и овощи приходится закупать в соседних странах, но казна постепенно тает, и все ждут, что вскоре и сын великого завоевателя Шенара, король Кордан Элларийский, продолжит дело кровожадного отца и обнажит меч.

Я все же последовала вслед за сестрой, вышла во двор и, смешавшись со слугами, поспешила к часовне. Увидев издалека жениха, я облегченно вздохнула: выглядел он довольно молодо и привлекательно, надеюсь, и характер у него под стать внешности, и новый наместник не посмеет обижать Валэри.

Беспокойство за сестру вынудило забыть об осторожности, порыв ледяного ветра сорвал с

меня капюшон, обнажая растрепанные медные волосы. Я поспешила отойти от стен часовни, чтобы не попасться на глаза леди Мэрэ, но, видимо, была не слишком проворной. Резко развернувшись, уперлась в одного из элуров, прибывшего с королем. Высокий, коротко стриженный мужчина с улыбкой наблюдал, как ветер играет с моими золотистыми волосами, лаская длинные пряди ледяным дыханием. Снежинки, кружившиеся в воздухе, медленно оседали на моих губах и таяли, едва прикоснувшись к разгоряченной коже.

— Простите, господин, — испуганно проговорила я, судорожно натягивая капюшон.

— Осторожней, девочка. — Карие глаза с интересом оглядывали меня.

— Дозвольте пройти, я тороплюсь, — попросила я, тревожно оглядываясь по сторонам. Недалеке стояла леди Мэрэ, и выражение ее лица не сулило мне ничего хорошего.

— Надеюсь, мы еще увидимся.

Насмешливый голос потонул в порыве метели, подгонявшей меня в спину. Я подобрала юбки и стремглав побежала в сторону замка, а вечером за ужином бывшая хозяйка крепости объявила, что мой поступок не остался незамеченным, и я, сама того не ведая, привлекла внимание королевского советника.

— Отправишься в его комнаты, — заявила она мне, злорадно улыбаясь.

— Вы не посмеете!

Казалось, мой мир рухнул. Я недоверчиво взглянула на вдову своего отца, пытаюсь разгля-

дочь в ее потухших глазах тень улыбки, но нет, миледи была серьезна.

— А ты думала, я так и буду дальше тебя кормить задаром? — выпалила она, брызжа слюной, захлебываясь в собственной злобе. Наконец ей представилась возможность отомстить. Как же долго Мэрэа ждала этого момента.

— Но я не служанка, я леди, — прошептала я.

— Ты ублюдок! Бастард, не имевший права на жизнь! Ты хуже обычной горничной, ты пустое место!

— Не пойду, — решительно покачала я головой, сделав шаг назад.

— Это приказ нового хозяина. — Голос леди Мэрэа понизился до свистящего шепота. — Ты же не хочешь, чтобы Валэри ссорилась с мужем из-за тебя? Начинать брак с конфликта опасно. Да он, не раздумывая, поставит мою бедную девочку на место и будет всю жизнь ноги вытирать. Ты этого хочешь?

Миледи ухватила мое запястье, вонзая длинные ногти в нежную кожу.

— Проведешь ночь с советником короля, а утром я помогу тебе покинуть замок, — проговорила она. — У тебя здесь больше нет защиты и нет будущего, не подставляй мою дочь под удар. Если ты хоть немного любишь Валэри, ты угодишь лорду Хантеру.

— Я могу покинуть замок сейчас, — прошептала я, чувствуя, как в груди разливается горечь разочарования и страха.

— И куда ты отправишься без денег? — усмехнулась леди. — Олвер не оставил тебе ничего, видно, понял к старости, что ты ему никто. Возможно даже, мой бедовый муж и не был твоим отцом. Наймешься горничной и будешь ложиться под господ? У тебя никого нет.

Я опустила голову, пытаясь спрятать лицо, по которому текли слезы. Не хочу показывать ей свою слабость. Но леди Мэрэа права, до сих пор не могу поверить, что отец так поступил со мной, оставив на полный произвол судьбы. Предательство колючим эхом отзывалось в душе, отравляя кровь.

— Угодишь советнику — получишь свободу, — вкрадчиво проговорила бессердечная мачеха. — Согласна?

* * *

Створки старинных дубовых дверей распахнулись, впуская вместе со снежным вихрем повелителя элуров и его немногочисленную свиту, состоящую в основном из воинов. Кордан уже успел пожалеть, что отправился в путь. Просто хотел немного развеяться и лично убедиться, что его доверенное лицо и новый наместник будет почетительно принят обитателями крепости. Но внезапно разыгравшаяся буря заставила его остаться на ночлег, хотя после церемонии молодой король хотел покинуть крепость и вернуться во дворец.

— Кордан, расслабься. — Советник и лучший друг Хантер был, напротив, весел и с удовольствием потягивал из кубка вино, к которому его

господин даже не притронулся. — Можно хоть иногда не думать о делах?

— Ты прекрасно знаешь, отчего у меня такое настроение, — раздраженно отозвался Кордан.

— Я тут присмотрел одну роскошную розу, — понизив голос, сообщил Хантер. — Юная и изящная, словно трепетная лань, да еще с золотыми волосами. Если хочешь, уступлю ее тебе или возьму ее после, если ты позволишь.

— Можешь забирать свой цветочек, — с усмешкой ответил повелитель элуров. — Я не привык забавляться с дворовыми девками.

— Ну, как хочешь, — пожал плечами его советник. — Мне больше достанется.

— Я лучше пойду в покои и отдохну. — Кордан встал из-за стола, и его личная охрана тут же последовала примеру хозяина. — А ты не расходуй много сил. Как только проснется солнце, мы отправимся в путь.

— Вот этого не обещаю. — Хантер оторвал зубами большой кусок запеченной птицы и жадно облизнулся. — Медовая красавица, не терпится испробовать ее сладость на вкус.

— Мне уже ее жалко, — хмыкнул король.

— Да, девочке придется потрудиться, — согласно кивнул Хантер, пережевывая мясо. — У меня давно не было женщины.

Ночь была беспокойной, Кордана одолевали кошмары, а под утро стало физически плохо, в груди жгло, а живот сводило спазмами.

Элур встал с роскошной кровати и, подойдя к тазу с холодной водой, оставшейся там с вече-

ра, резко вылил ее на себя. В голову проникла непрощенная мысль: уж не отравили ли его вчера за ужином, так паршиво он себя никогда не чувствовал.

За окном уже начинало расцветать зарево рассвета, озаряя яркими розовыми лучами холмы, покрытые снегом. Проклятие, сколько долгих зим им еще предстоит прожить под его каменным гнетом? А всему виной отец и его непомерная жадность.

Кордан быстро оделся и, выйдя в коридор, распахнул соседнюю дверь, запоздало вспомнив, что его друг сейчас, вероятно, сладко спит в объятиях своей красотки, которую накануне так красочно расхваливал. Ну что ж, можно и взглянуть на этот редкий цветок, так ли она хороша.

Король шагнул вперед и замер как вкопанный, будто на мгновение оглох и ослеп, резкая вспышка ослепила взор, а в груди нестерпимо зажгло. На кровати лежала прекрасная обнаженная девушка, едва прикрытая тяжелым покрывалом. Ее длинные золотые волосы разметались по спине и подушкам. Она будто почувствовала его присутствие: огромные голубые глаза распахнулись. Незнакомка резко села, натягивая покрывало до самого подбородка, и испуганно посмотрела на него.

Глава 2

Я прижала ладони к губам, заглушая собственный крик, рвущийся из горла. Дыхание стало огненным, опаливая кожу пальцев, а по спине

пробежали ледяные мурашки страха. С ужасом я смотрела на незнакомого мужчину, нависшего над моей постелью. Высокий, сильный, движения мягкие и плавные. Без сомнения, один из элуров, черный ягуар, представитель высшей знати королевства.

Длинные черные волосы связаны кожаным шнурком. Колючие зеленые глаза смотрели на меня будто из самого ада. Они манили и ласкали одновременно, затягивая в кипучий водоворот, заставляя забыть о страхе и подчиниться тугому узлу первобытного желания, закручивающемуся в моем животе.

Я потянулась вперед, забыв про покрывало. Тяжело расшитое цветным шелком полотно опустилось на пол, обнажая тело. Взгляд незнакомца потемнел, тьма в мгновение ока прогнала зелень молодой листвы, уступая место черным горящим углям. Незнакомец оскалился, обнажая звериные зубы, и резко шагнул вперед. Его рука скользнула по моим волосам, пальцы запутались в растрепанных прядях, а он продолжал свое движение, добираясь до затылка, чтобы притянуть мою голову к своему лицу.

Два острых клыка прочертили линию по моей шее, причиняя боль, а язык, скользящий следом, приглушал ее, даря острое удовольствие.

— Кордан!

Хриплый окрик буквально силой вырвал меня из тумана, в который погрузилось сознание, я ощутила прохладу раннего утра и дикий стыд. Взгляд метнулся к спасительному покрывалу, ва-